

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 237–242, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-237-242
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.22

The Hero's Type in Heroic Legends of the Evenk But Clan

Margarita P. Yakovleva¹

¹ Researcher of the Evenk Philology Sector at the Institute of Humanities and the Indigenous Peoples of the North, SB RAS (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: ayakchan@mail.ru

Abstract

The article considers the type of a hero from the heroic legends of the Evenk But clan. The heroic legend of the But clan is an archaic epos, the epos of the tribal community which is shown in plots and images of the epic narrators. The legends of the Evenk clan But have high-quality records and are voluminous in content. During the study, the author reveals the features reflecting the material and spiritual culture of the Evenks, which manifest themselves in military-hunting equipment, housing, and heroes' clothing. By analyzing images of heroes of the But clan, the author highlights the features that reflect the Evenk ethnic culture. The author describes hero's dwelling, typical to the ancient population of Siberia, describes his clothing (dressed appropriately for the conditions of the nomadic lifestyle of the Evenks; military and hunting gear) and his methods of hunting. The author concludes that the legends of the Evenk clan But describe a typical type of an Evenk epic hero, i.e., "evenki-beye", "uryangkay-Evenks".

The type of a hero from the heroic legends of the But clan reflects the material and spiritual culture of the Evenks, which manifest themselves in military-hunting equipment, housing, and heroes' clothing and deeds. For example, the clothing of the hero — mukuke is determined by the conditions of the nomadic way of life of the Evenks (the type of hunting on foot); the hero hunts using the most ancient Evenk way of hunting — by the way of rut, etc.

The aim of this work is in the description, identifying the type of the Evenk warrior in the heroic legends of the But clan.

Keywords: the Evenks, the clan But, heroic legends, the hero type, uryangkay -Evenks, military and hunting equipment.

Среди сказаний эвенков дальневосточного региона выделяются сказания, записанные от представителей рода Бута. Род Бута является древним родом, который славился известными сказителями. Сказания рода Бута объемны по содержанию, имеют высокоразвитую поэтику художественного текста, развернутые поэтические формулы, сюжеты сказаний своеобразны, а образы богатырей имеют свою специфику в отличие от сказаний других эвенкийских родов. Цель работы состоит в описании, выявлении сложившегося типа эвенкийского богатыря в героических сказаниях рода Бута.

Богатыри *мата*, или *сонинги*, путешествуют по всем трем мирам, борются с врагами *авахи*, называя себя людьми *аи*. Словом *аи* 'человек' *аи-бэе* называют в эпосе людей средней земли *Дулин буга* и жителей верхнего мира *Угу буга*. В тунгусо-маньчжурских языках *аи* имеет два основных значения: 1) помощь; 2) спасение [Сравнительный словарь... 1975: 18]. Категория людей, отнесенных к типу *аи*, основным назначением в своей жизни считает творение добра в верхнем и среднем мирах, чем они и противопоставляются *авахам* нижнего мира *Хэргу буга*.

Героев сказаний называют *урангкаями*, употребляя слова *ураңкай-бэе* 'урангкай-человек', *ураңкай-мата* 'урангкай-богатырь', *ураңкай-эвэнки*. Г. М. Василевич связывает слово *ураңкай* с эвенкийским *урэ* (акающая огласовка) 'гора, покрытая лесом', а суффикс *-нкан -нқэй* обозначает «житель» [Василевич 1969: 340]. Таким образом, слово *ураңкай* буквально переводится как 'житель горной тайги'. По ее мнению, данное слово «было названием или самоназванием разноязычных и разнокультурных племен как в XIII в., так и в XVIII–XIX вв.» [Василевич 1969: 340]. В словаре А. Н. Мыреевой этноним *ураңкай* имеет следующие значения: 1) фолькл. человек; 2) самоназв. группы горно-таежных охотников Забайкалья — Приамурья; 3) чужак [Мыреева 2004: 692].

В ранних сказаниях эвенков урангкай-богатырь не имеет распространенной устойчивой формулы обозначения, более употребительно словосочетание *урангкай-мата* 'урангкай-богатырь'. Главному герою в сказаниях рода Бута характерна развитая устойчивая формула *Дюр халгалкан, дюлакин дэрэлкэн, боско дылилкан ураңкай-бэе* 'Двуногий, поперечноглазый, с легко поворачивающийся головой ураңкай-человек':

1) *Эргэчин ая дундэду / Дюр халгалкан, дюлакин дэрэлкэн, / Боско дылилкан ураңкай бэе / Оскечэн бидицэн гуннэ аямат ичэтми* 'Если хорошо присмотреться к этой красивой стране, / Думая, не здесь ли должен родиться / Двуногий, гололицый человек — уранкай / С легко поворачивающейся головой' [Эвенкийские... 1990: 240, 241]; 2) *Эр амардукин эргэчин айа / Дялум буйаңилкан буга / Экун экитэри дюр халгалкан, булдинтыри му дялалкан, / Дюлакин дэрэлкэн, боско дылилкан, / Бороң ураңкай, оскексэ.* 'А если внимательно посмотреть, / На такой богатой земле / Как не может, родившись, жить человек-урангкай / С шагающими двумя ногами, с гибкими суставами, / С голым лицом, с легковращающейся головой' [Дулин буга... 2013: 34–35].

А. Н. Варламов пишет: «Начиная с Исаковского периода прибайкальского неолита получила стремительное развитие новая охотничья культура — культура мобильных таежных охотников, вооруженных луками» [Варламов 2009: 88]. Тип богатыря первого цикла, становящегося первопредком эвенков (*эвэнки тэжэнин* 'эвенков корень'), в сказаниях рода Бута является мобильным пешим охотником, имеющим жилище *утэн*, традиционную одежду охотника-эвенка, военно-охотничье снаряжение.

Эвенкийский богатырь живет в жилище *утэн* (коническом чуме), покрытом корой хвойных деревьев, в основном лиственницы. В центре *утэна* находится очаг, напротив, у входа, расположено почетное место *малу*. *Утэн* богатыря не является переносным кочевым жилищем. Г. М. Василевич пишет, что *утэн* устраивали на постоянном стойбище *мэнэен*. Сооружали его из плах — расколотых пополам нетолстых стволов. Основу остова составляли 4–5 плах, их связывали сверху. Между входными жердями устраивали порог, закладывая плахами нижнюю часть входа высотой 1 м. Далее исследователь утверждает, что такой способ устройства жилища является пережитком очень древней традиции населения каменного века, устраивавшего жилище над углублением [Василевич 1969: 112].

Утэн 'жилище' эвенкийских богатырей представляет собой тип жилища, свойственный древнему населению Сибири.

Приведем примеры описаний *утэна* богатырей.

1) *Утэн богатыря Содани: Аме нюңняки оңоктовон / Коңдоликса, тэгэптыки ты-*

рэвчэгэчин / Кирагинңачин томтор оёдун / Умун утэн овча ивит. / Эр утэнмэ он овча гунми, / Тулгидэдун дыгин молкан / Дыгин нулгилкэн / Куренде биһин ивит. 'На высоком одиноком холме / Построен один утэн, / Подобный отсеченному гусиному клюву, / Посаженному основанием вниз. / Если, спросить, каким был этот утэн, / В четыре жерди по высоте, / В четыре кочевки по окружности / вокруг него изгородь' [Эвенкийские... 1990: 130–131].

2) Утэн богатыря Торгандуна сделан, из бревен и покрыт тройным слоем дерна, с окнами и массивной дверью: *Баргун эһи ичэврэ лайдан дулиндун / Арай умун утэн дю овча ивит. / Эр утэнмэ он овнаван ичэми, / Йэгин дян йэгин / Бира илдыдектун баганалкан ивит, / Дяпкун дян дяпкун / Доңото дягда акалатылкан ивит, / Надан дян надан / Доңото аһикта анавкачи ивит, / Йэгин соңку букатыр, / Йэгин инэңилкэн долбониду танчамачикса, / Кейан энэн нирэ манды уркэлкэн ивит, / Илан дюпты дилбирилкэн соналкан ивит, / Илан туннукилкэн ивит. 'Под северным склоном высокой горы / Был построен дом-утэн. / А если посмотреть, как построен этот дом, / То он имел девяносто девять / Мерзлых листовенных столбов-свай, / Восемьдесят восемь мерзлых / Сосновых бревен — фундамент, / Семьдесят семь мерзлых / Еловых бревен — опору, / Имел массивную дверь, / Которую не могут открыть / Девять богатырей даже за девять суток, / Имел остов, покрытый тройным слоем, / И три окна' [Дулин буга... 2013: 36–37].*

Богатырь *ураңкай-бэе* одет в традиционную зимнюю эвенкийскую одежду *мукукэ*: *Ирун-бэюн сонңачанин нанданин / ...Нуктувчэ дерэкэчи / Дылдукки һалгамаклан овча / Сонңама мукукэви тэтчэмнин балдыча / Бэеңкумэ бэе бичэ. 'Он родился в мукукэ из шкуры дикого олененка, / ...Мукукэ из шкуры дикого олененка / От головы до пят / Было подбито-украшено / самой лучшей шкурой рыси-зверя' [Эвенкийские... 1990: 132, 133].*

В словаре А. Н. Мыреевой слово *мукукэ* имеет перевод: 1) доха из оленьей шкуры; 2) охотничья одежда из оленьей шкуры (до колен) [Мыреева 2004: 371]. Особенности тунгусского костюма были обусловлены условиями кочевого уклада, а именно типом пешей охоты. Основной особенностью общетунгусского костюма была его составная структура: не сходящийся на груди каф-

тан, нагрудник, натазники, ноговицы, унты. Г. М. Василевич пишет, что костюм эвенков был со вкусом украшен и сзади напоминал фрак. Длинная спинка нужна была в условиях пешего передвижения как подстилка, на которую можно было сесть на лед, камень, холодную землю. Мужская и женская одежда особо не отличались по раскрою. Единственное различие в одежде можно было увидеть в нижних частях нагрудника (с прямым — женская, с острым мысом — мужская) [Василевич 1969: 131]. Материалом для одежды служили шкуры оленя, лося, изюбра. Для украшения использовали меха соболя, рыся, лисы, песца, а также бисер, ткань, бахрому, конские волосы, подшейные волосы оленя и лося.

Эвенкийский богатырь-защитник имеет следующее военно-охотничье снаряжение: пальму *уткэн*, лук *бэркэн*, лыжи *киңлэ*, копье *гида*, нож *кото* и понягу (приспособление для переноски добытых зверей). Согласно законам эпоса, военно-охотничье снаряжение изображено в гиперболизированном виде:

1) военно-охотничье снаряжение богатыря Содани: *Тогор деелкэн котолкон ивит. / Эр утэн дю умун муннуктун / Дюр дяп-тун оватылкан / Иемэ алаңа биһин ивит, / Тар мата надан бутылкан / Сэлэмэ дулил-кэн ивит, / Дяпкун бутылкан толбукалкан ивит. / Бугаһикма эңэһи илбис того элгулкэн ивит. / Тар дагадун надан дяр цонумулкан / Оһилкэн уткэнде биһин ивит, / Тарнюн умунду илан тогорилкан деелкэн / Унигда-ма гидамия биһин ивит, / Тунңа дянңи бутылкан / Тэвэһивун дёломо мэчик биһин ивит. 'Нож с лезвием в пядь. / В углу утэна / Дважды восьмисаженный / Роговой лук. / Богатырская железная / Семипудовая стрела / С восьмипудовой подборкой, / С разящим огненным наконечником / К луку был прислонен уткэн / С семидесятисаженной выемкой, / С ним рядом — длинное копье / С острием в три пяди. / Там же было пятидесятипудовое / Каменное ядро, с лету бросаемое' [Эвенкийские... 1990: 130–131];*

2) военно-охотничье снаряжение богатыря Торгандуна: *Эр бэйэ багдарин мэңумэ киңлэлкэн, / Багдарин мэңумэ панагалкан ивит, / Дюр дяпкун оватылкан алаңалкан ивит, / Илан тогорикта дейелкэн унигда гидалкан ивит, / Надан тогорикта дейелкэн оһичи уткэндечи ивит. 'У него были серебряные лыжи, / Серебряная панага, / Дважды восьмисаженный лук, / Обоюдоострое*

копье с лезвием в три пяди, / Пальма́ с лезвием в семь пядей. / У этого человека были быстрые ноги' [Дулин буга... 2013: 36–37].

Для эвенков было характерно своеобразное орудие — пальма *уткэн*, он же заменял в тайге топор. *Уткэн* является типом колюще-рубящего орудия, используемого у эвенков и в бытовой жизни, и в военных столкновениях. Копье *гида* состояло из палки-древка и двусторонне острого наконечника, листовидной формы со втулкой. Наконечник насаживался на заостренный конец древка и закреплялся деревянным штырем (позднее гвоздем). Закреплялся наконечник полосами бересты или кожи, которые наклеивались с помощью клея из рыбьего пузыря. Длина копья достигала обычного роста человека. Его использовали для охоты на крупных зверей, в основном на медведя [Эвенкийские... 1990: 374]. Интересным изобретением эвенков для переноски тяжестей и мяса убитых зверей является *поняга* (эвенкийское *панагэ*). Можно сказать, что *поняга* — чисто эвенкийское изобретение. Само слово *поняга* и до сей поры широко используется охотниками Сибири. Ему нет соответствующего русского перевода, оно прочно вошло в разговорную речь сибиряков. *Поняга* — наспинная доска для переноски тяжестей. К дощечке прикреплялось 6–8 пар ремешков, к которым привязывали добычу. У эпического богатыря *поняга* сделана из серебра: *Мэңүмэ панагави дян имэн-нэдун / Дян бэюнмэ уиксэ, эмэдердэгэ*. 'Он вернулся, привязав к десяти серебряным вязкам своей поняги / Десять диких оленей' [Эвенкийские... 1990: 252–253].

Эвенкийские лыжи *киңлэ* (*суксилла* у красноярских эвенков) отличались от лыж других народов тем, что были короткими (ниже роста человека), тонкими, широкими (26–28 см) и изогнутыми, с подклеенной под ступней берестой [Василевич 1969: 66]. Женщины из камусов сшивали полосы волосом в одну сторону. Эти полосы приклеивались рыбьим клеем. Нож *кото* эвенки мужчины всегда носили с собой. Как пишет Г. М. Василевич, обычай носить нож на правой голени известен с глубокой древности [Василевич 1969: 64]. И современные эвенки носят нож на правой стороне бедра. Эвенкийским богатырям также свойственна эта традиция: *Анңу нюңидун умунду балдыча / Дыгин ңала деелкэн / Эмэр котокондиви / Кавкаван коңдородор танан / Тариңин биһэмдэ аваһи биксэ*. 'Взяв с правого голени

нища / Свой острый нож, с которым он родился, / У которого лезвие в четыре пальца, / Дэвэлчэн перерезал врагу горло» [Эвенкийские... 1990: 282–283].

Лук и стрелы были основными охотничьими принадлежностями для эвенков. Г. М. Василевич пишет, что луки у эвенков были двух типов: сложные и простые. Сложный лук *бэр* склеивали рыбьим клеем из двух хорошо просушенных и обычно естественно изогнутых пластин ели, березы, лиственницы или кедра. Тетиву изготавливали из волокон конопля, крапивы, полосок кожи, некоторые обматывали ее тонким слоем бересты. Стрелы *нюр* имели различные наконечники: вилообразные, клинообразные, двухлезвиевые, граненые и раздвоенные [Василевич 1969: 62]. В сказаниях лук и стрелы богатыря главным образом используются как боевое орудие, так как основной мотив эпоса — это борьба с врагами. Богатыри перед битвой обращаются к своему луку с заклинанием-обращением: *Де тадук одакин, / Билир дулин буга Торгандунин эһэкэндэв / Араһинай бомулдукин биһана бэйэңчэ / Дюр дяпкун оватылкан алаңандяв, / Би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвкэл, / Долави долдыкал, / Сендуви силдыкал, / Сониңла ситыркайкал, / Мандыла мандувкал, / Букатырла бугуһуйкал, / Огеңала овотуркал, / Аваһила аватыйкал! / Аһун-да со бичэлин / Дыгин муһэдукин умунун-до һокорогор ңэнэдэрэкис, / Мит соргут сот угиридиңэн. / Мэңүмэ дэлпэликэл, чугунма чолтоликал, / Сэлэвэ сэмңикэл, аваһива ачиңкал! / Эрил-дэрил!* 'Спасавший в былые времена / От разных бед деда / Моего Торгандуна средней земли / Дважды восьмисаженный лук мой, / Мои проникновенные слова пойми разумом, / Прочувствуй нутром, / Выслушай ушами, / Лети смело к богатырю, / Лети изо всех сил к сильному, / Лети спешно к богатырю, / Лети с жаждой к злему духу, / Лети с ненавистью к авахи! / Пусть он силен, / Но ты пронзи хотя бы одну из четырех его конечностей, / Тогда наша судьба вознесется ввысь. / Расколи серебро, пронзи чугун, / Разрушь железо, уничтожь авахи! / Эрил-дэрил!' [Дулин буга... 2013: 412–413].

Заклинание боевого оружия и стрелы богатырем связано с мировоззренческими представлениями эвенков: даже не живые предметы имеют свою душу, которая именуется *мусун*. Как пишет Г. И. Варламова, *мусун* многих явлений и предметов могла лечить человека, способствовать удаче в

жизни. Вещи, созданные человеком, тоже имели душу *мусун* и назывались термином *мусучи* [Варламова 2004: 60]. Таким образом, лук богатыря имеет душу *мусун*, он *мусучи*. Слово, речь человека тоже обладают *мусун*, поэтому в эпосе богатырь всегда перед битвой заклиняет свой лук и стрелы, произнося заклинание *алга*. Заклинание богатыря является традицией эвенкийской культуры.

В сказаниях рода Бута дается описание древнейшего способа охоты богатыря на дикого оленя и других зверей. Описываемый тип охоты был характерен для эвенков. Герой, хотя и имеет охотничьи принадлежности (лук, копье, нож), охотится на диких зверей способом гона. Такой способ охоты является очень древним, однако и до сих пор эвенки рассказывают об этом, считая, что это исконно эвенкийский способ охоты.

Приведем примеры:

1) охота богатыря Дэвэлчэна: *Иһардан-дэвэрдэн тэтылкэн / Дэгилтэр соңку Дэвэлчэн / Икуктэ бэйцэвэ вари бичэн: / Анам-токива / Атакин һэдун туксалдыкса, / Атакидын-нюн дявари бэе ивит; / Иркин бэюмэ / Иргин оёгдодун туксакса, / Ириктэдын-нюн дявари бэе ивит; / Эһэ-бэйцэвэ, / Һэриндэн оёгдодун туксакса, / Коңнорин комордосканди-нюн дявари бэе ивит.* ‘Всесильный богатырь Дэвэлчэн / В расшитой-разукрашенной одежде / Любых зверей убивал, / Поравнявшись с задними ногами / Бегущего лося-самца, / Этот человек хватал его, как паука. / Поравнявшись с кончиком хвоста / Бегущего дикого оленя, / Этот человек хватал его как муравья. / Поравнявшись с загривком бегущего / Медведя-зверя, / Этот человек хватал его, как черного жучка’ [Эвенкийские... 1990: 240–241];

2) охота богатыря Содани: *Анам токива эрбэеткэн, / Атакин һэдун туксалдыдяна, / Атакивагачиндявари бэе ивит / Нуңан биһэмдэ эһе бэйцэвэ / Эңэрдукин элгэлдыденэ / Коңнорин комордосканңачин / Дявари мата ивит / Иркин бэюмэ бими / Ириктэдынди-нюн дявари бэеткэн ивит.* ‘Поравнявшись на бегу с задними ногами / Бегущего лося-самца, хватал его как паука. / Медведя-зверя / Богатырь брал / За загривок / И хватал как черного жучка / Осеннего дикого оленя / Паренек хватал как муравья’ [Эвенкийские... 1990: 132–133].

Г. М. Василевич, описывая данный способ охоты, отмечает, что гнать лося приходилось не один день, охотник мог падать от

изнеможения, но продолжал охоту [Василевич 1969: 62]. Такой способ охоты требует выносливости, физической силы, охотники могли гнаться за добычей 3–4 дня. Еще до не давнего времени, по сведениям охотников-эвенков, они могли загонять зверя, не используя никаких охотничьих орудий, так сказать убивали голыми руками. Современные охотники помнят рассказы об этом. Ныне живущий охотник Николай Карамзин (1943 г. р.) из п. Угоян Алданского района Республики Саха (Якутия) рассказал нам, что его отец и старшие братья могли бегом догнать и добыть дикого оленя. В советский период этот тип охоты являлся своего рода посвящением молодых парней в охотники. Данное испытание можно понимать как обряд инициации — перехода парней в статус мужчин-кормильцев. Отец Николая Карамзина Петр Дмитриевич (национальное имя Кустук) путем ранения в ногу дикого оленя копьем или ножом «метил» его. Когда рана заживала, на олене оставался четкий след ранения. После этого отец отправлял сыновей, чтобы те поймали и убили именно этого «помеченного оленя». Тот, кто смог это сделать, был вправе считать себя настоящим охотником [ПМА].

В сказаниях рода Бута представлен окончательно сформировавшийся эвенкийский тип эпического богатыря *эвэнки-бэе*, *урангай-эвенки*. Тип богатыря в сказаниях Бута раскрывает духовную и материальную культуру эвенков, которая отражается в его жилище, одежде, военно-охотничьих снаряжениях, во всех действиях и подвигах богатыря. К примеру, одежда богатыря *мукукэ* обусловлена условиями кочевого уклада жизни эвенков (типом пешей охоты); охотится богатырь самым древним эвенкийским способом охоты — способом гона и т. д.

Источники

ПМА — Полевые материалы автора. Карамзин Николай, 1943 г. р.

Литература

- Варламов А. Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре. Новосибирск: Наука, 2009. 96 с.
- Варламова Г. И. Мироззрение эвенков. Отражение в фольклоре. Новосибирск: Наука, 2004. 185 с.
- Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.

- Дулин буга Торгандунин — Торгандун среднего мира / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 2013. Т. 1: Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 856 с.
- Исторический фольклор эвенков (сказания и предания) / сост. Г. М. Василевич. М.; Л.: Наука, 1966. 400 с.
- Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь — Эвэды-лучады турэрук. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. 798 с.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 672 с.
- Эвенкийские героические сказания / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 1990. 392 с.
- Sources**
- РМА — *Polevye materialy avtora. Karamzin Nikolaj, 1943 g. r.* [Field materials of the author. Karamzin, Nikolai, born in 1943] (In Russ.).
- References**
- Evenkijskie geroicheskie skazanija*, sost. A. N. Myreeva [Evenk heroic tales. Compiled by A. N. Myreeva]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 392 p. (In Russ.).
- Dulin buga Torgandunin — Torgandun srednego mira*, sost. A. N. Myreeva [Dulin buga Torgandunin — Torgandun of the middle world]. Compiled by A. N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, vol. 1: *Pamjatniki jetnicheskoj kul'tury korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* (Monuments of ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East), 856 p. (In Russ.).
- Istoricheskij fol'klor jevenkov (skazanija i predanija)*, sost. G. M. Vasilevich. [Historical folklore of the Evenks (legends and tales)]. Compiled by G. M. Vasilevich]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1966, 400 p. (In Russ.).
- Myreeva A. N. *Jevenkijsko-russkij slovar' — Jevjedy-luchady turjeruk* [Evenk-Russian dictionary — Evedy-luchady, turaruk]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, vol. 3, 798 p. (In Russ.).
- Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov*, отв. ред. V. I. Tsintsius [Comparative dictionary of the Manchu-Tungus languages]. Edited by V. I. Tsintsius]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, vol. 1, 672 p. (In Russ.).
- Varlamov A. N. *Istoricheskie obrazy v jevenkijskom fol'klore* [Historical images in the Evenk folklore]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009, 96 p. (In Russ.).
- Varlamova G. I. *Mirovozzrenie jevenkov. Otrazhenie v fol'klore* [World view of the Evenks. Reflected in folklore]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 185 p. (In Russ.).
- Vasilevich G. M. *Jevenki. Istoriko-jetnograficheskie očerki (XVIII — nachalo XX v.)*. [Evenks. Historical and ethnographic essays (18 — beginning of 20 century)]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 304 p. (In Russ.).

УДК 398.22

ТИП БОГАТЫРЯ В ЭВЕНКИЙСКИХ СКАЗАНИЯХ РОДА БУТА

Маргарита Прокопьевна Яковлева¹

¹ младший научный сотрудник сектора эвенкийской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Российская Федерация). E-mail: ayakchan@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется тип эвенкийского богатыря в героических сказаниях рода Бута. Эпос рода Бута является уникальным памятником устной народной традиции эвенков, где в изобилии содержатся сведения о верованиях, обычаях, традициях народа. В ходе исследования автор выявляет черты, отражающие материальную и духовную культуру эвенков, которые проявляются в военно-охотничьих снаряжениях, жилище, одежде богатыря. Автор приходит к выводу, что в сказаниях эвенков рода Бута представлен окончательно сформировавшийся эвенкийский тип эпического богатыря *эвэнки-бэе, урангкай-эвенки*.

Ключевые слова: эвенки, род Бута, героические сказания, тип богатыря, урангкай-эвенки, военно-охотничье снаряжение.